

ЛИТЕРАТУРА

1. Влахов, С.И., Флорин, С.П. Непереводимое в переводе / С.И. Влахов, С.П. Флорин. – Москва : Международные отношения, 1980. – 343 с.
2. Галь, Н. Слово живое и мертвое / Н. Галь. – Москва : Международные отношения, 2001. – 147 с.
3. Казакова, Т.А. Translation Techniques / Т.А. Казакова. – Санкт-Петербург : «Издательство Союз», 2001. – 320 с.
4. Кэрролл, Л. Алиса в Стране Чудес. Алиса в Зазеркалье / Л. Кэрролл; Пер. Н.М. Демуровой. – Москва : Издательство «Наука», 1978. – 360 с.
5. Carroll, L. Alice's Adventures In Wonderland [Electronic resource] / L. Carroll. – Mode of access : <http://pdfbooks.org/files/alice-in-wonderland-book.pdf>. – Date of access : 25.10.2017.

ПЕРЕВОД БЕЗЭКВИВАЛЕНТНЫХ ФОРМ И ИХ ПРАГМАТИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА РЕЦЕПТОРА ПЕРЕВОДА (НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ЭССЕ В. ВУЛЬФ)

Э.И. Сахратова (магистрант)

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

Санкт-Петербург, Россия

Научный руководитель – А.В. Агеева, канд. филол. наук, доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет,

Казань, Россия

На протяжении всего существования переводческой науки, которая как официальная наука с теориями и формулами появилась совсем недавно, учеными-лингвистами решается проблема непереводимости: выдвигаются мнения о принципиальной, абсолютной и относительной эквивалентности.

В.Н. Комиссаров делит безэквивалентные формы на два вида: лексические и грамматические. Согласно ученому, «безэквивалентная лексика обнаруживается, главным образом, среди неологизмов, среди слов, называющих специфические понятия и национальные реалии, и среди малоизвестных имен и названий, для которых приходится создавать окказиональные соответствия в процессе перевода». Что касается непереводимых грамматических форм, В.Н. Комиссаров называет отдельные морфологические формы (например, герундий в английском), а также артикль, если речь идет о большинстве языков германо-романской группы.

В данном исследовании мы проведем анализ двух эссе Вирджинии Вульф – «Джейн Эйр и Грозовой перевал», а также «Женские профессии». Мы проследим, как переводчик трансформирует безэквивалентные формы в настоящих произведениях и посмотрим,

отличается ли прагматическое влияние, оказанное на реципиентов ИЯ и ПЯ в результате перевода.

Анализ эссе писательницы показал, что переводчик, сталкиваясь с непереводаемыми реалиями, прибегал скорее к описательному переводу, что более характерно для художественного вида перевода, так как ему не свойственен буквализм. В некоторых случаях переводчик использует описание, даже если слово имеет прямой эквивалент на ПЯ. Например, словосочетание «*a figure familiarly met within **London** and elsewhere*» переведено как «мелькать на авансцене **столичной** жизни». Хотя здесь слово *London* могло было быть переведено как «Лондон» или «лондонский», но переводчик предпочел обобщить и предложить свой вариант более устойчивого выражения, привычного для русского читателя.

В одном из предложений В. Вульф описывает героя романа «Грозовой перевал» Хитклиффа: «*he is impossible we say, but nevertheless no **boy** in literature has a more vivid existence than his*». Конечно, нельзя перевести «boy» буквально – мальчик, молодой человек, даже несмотря на то, что мысль о Хитклиффе продолжается, поэтому переводчица, исходя из контекста эссе, она соединила словосочетание «vivid existence» и слово «boy», превратив это в литературный термин: «в литературе нет более **живого мужского образа**».

Перейдем к анализу грамматических безэквивалентных форм.

Самым простым примером безэквивалентной формы является, конечно, артикль, но мы не будем заострять наше внимание на нем, а изучим другие непереводаемые грамматические формы. В эссе «Джейн Эйр и Грозовой перевал» мы находим следующие строки у В. Вульф: «*we cannot stifle the suspicion that we **shall** find her world of imagination as antiquated...*». В русском языке нет прямого эквивалента модальному глаголу будущего времени *shall*. То есть сам смысловой глагол уже выражает будущее время, ему не нужны для этого вспомогательные или модальные глаголы. И. Бернштейн же искусно превращает это словосочетание в безличную форму: «*поневоле опасаться, что мир ее фантазии **окажется** при новой встрече таким же устарелым...*».

Для выражения страдательного залога и субъекта, совершающего действие над объектом, в русском языке достаточно лишь поставить существительное-субъект в форму творительного падежа. Но в английском языке существительные не склоняются, поэтому им требуются связки в виде предлогов. Соответственно предлог *by* также будет представлять собой безэквивалентную форму. У В. Вульф мы находим пример этой формы: «*a place only to be visited **by** the curious, only preserved **by** the pious*» – что в переводе выглядит так:

«и сам пасторский домик... посещаемый сегодня любопытными и сохраняемый лишь ее **верными** поклонниками».

Мы рассмотрели так называемый «нулевой» перевод, при котором непереводимые формы просто опускаются. Но существуют формы, которые нельзя опустить и которые не имеют прямых грамматических конструкций в ПЯ. Поэтому переводчику следует прибегать к приближенному переводу, как это и сделала И. Бернштейн, переведя словосочетание «*swiftness of its own*» в эссе В. Вульф «Джейн Эйр и Грозовой перевал» как «**самостоятельная** живость».

Грамматическую трансформацию И. Бернштейн использует также при переводе следующего предложения у В. Вульф, в котором писательница характеризует личность Эмили Бронте: «*But she was a novelist as well as a poet*». Несмотря на то, что словосочетание «*as well as*» имеет прямой эквивалент в русском языке в форме слова «также», в данном контексте перевод будет слишком буквальным и потеряет эстетическую функцию. И. Бернштейн употребила здесь антонимический перевод и перестановки: «**Однако она не только поэтесса, но и романистка**».

Мы также часто встречаем в эссе В. Вульф эмфатические обороты типа *it is that*. Например, в эссе «Женские профессии» мы читаем: «**it was thus** I became a journalist», что на русский было переведено как: «Именно таким образом я стала журналисткой». Данная грамматическая конструкция также не имеет полного эквивалента в русском, поэтому она переводится словами «именно», «вот»: «**It is thus** I became a novelist» – «**Вот так** я и стала романисткой» (Женские профессии); «Hence **it is that** both Emily and Charlotte are always in voking the help of nature» – «**Вот почему** и Шарлотта и Эмили вынуждены то и дело обращаться за помощью к природе» (Джейн Эйр и Грозовой перевал).

Из проведенного анализа можно сделать вывод, что художественной литературе характерны скорее грамматические безэквивалентные формы, чем лексические. Особенно это свойственно для такого типа текста, как эссе, который является больше публицистикой. Там реже встречаются красочные эпитеты, выразительные средства, реалии. В них автор играет с языком, с его грамматикой, чтобы интереснее подать мысль, чтобы звучать более увлекательно для читателя и отличаться манерой письма. Поэтому в эссе В. Вульф на одну страницу текста отношение грамматических безэквивалентных форм к лексическим непереводимым единицам равно примерно 1:4.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учебник / В.Н. Комиссаров. – М. : Высшая школа, 1990. – 253 с.
2. Влахов, С.И., Флорин, С.П. Непереводимое в переводе / С.И. Влахов, С.П. Флорин. – Москва : Международные отношения, 1980. – 343 с.
3. Вульф, В. «Джейн Эйр» и «Грозовой перевал» / В. Вульф; пер. с англ. И. Бернштейн. – 4-е изд. // Эти загадочные англичанки : сборник / сост. Е. Гениева. – М. : Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы им. М.И. Рудомино, 2002. – С. 156-161.
4. Вульф, В. Женские профессии / В. Вульф; пер. с англ. И. Бернштейн // Вирджиния Вульф. Избранное. – 1-е изд. – М. : Художественная литература, 1989. – С. 545-550.

МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ В ПЕРЕВОДЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ В СОВРЕМЕННОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Н.Р. Свирская (4 курс)

*Научный руководитель – Е.А. Завадская, канд. филол. наук, доцент
Минский государственный лингвистический университет
Минск, Беларусь*

Фразеологизм – это свойственное только данному языку устойчивое сочетание слов, значение которого не обязательно определяется значением входящих в него слов, взятых по отдельности [1, с. 179]. Как следует из определения, дословный перевод фразеологизма не несет для читателей на переводящем языке (ПЯ) никакого смысла. Таким образом, переводчику необходимо подбирать эквивалентную фразеологическую единицу (ФЕ) в ПЯ. При этом некоторые ФЕ могут быть стилистически окрашены или нести национальный колорит, а перевод фразеологизмов в диалогах зависит от коммуникативной задачи персонажа, его социального статуса, образования и даже возраста [4]. Таким образом, в некоторых случаях при переводе фразеологизмов переводчику приходится отходить от словарного значения. В качестве иллюстративного материала мы обратились к тексту романа Клода Шарля «Léo tout faux» («Фальшивый Леон», 2015 г.).

Все фразеологизмы, встреченные нами в романе, мы предлагаем разделить на три группы в соответствии с особенностями их перевода:

1) фразеологизмы, имеющие идентичную ассоциативную основу и лексический состав как в исходном языке (ИЯ), так и в ПЯ;

2) фразеологизмы, имеющие сходную ассоциативную основу, но различающиеся по лексическому составу;